

Российская Федерация

Кудрявцев Александр Ильич
председатель Совета
Российской ассоциации
защиты религиозных свобод (РАРС)

СОВЕЩАНИЕ
ПО ОБЗОРУ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
(Варшава, 21 сентября – 2 октября 2015 года)

Основные свободы
(Заседание № 15, 30 сентября 2015 года)

Уважаемый господин (жа) председатель, уважаемые коллеги!

Приветствуя участников нашего заседания, я хотел бы сказать несколько слов об организации, которую я представляю.

Российская ассоциация защиты религиозных свобод (РАРС) создана в 2014 году.

Как известно, в настоящее время недостатка в таких организациях нет. Их много, но, к сожалению, большинство из них политически, конфессионально или материально ориентированы, что естественно накладывает определенный отпечаток на их деятельность.

Что касается РАРС, то это политически и конфессионально нейтральная организация. Ее учредителями и членами являются представители православной, старообрядческой, католической, лютеранской, армянской церквей, протестантских евангельских союзов, мусульманских, буддистских и еврейских организаций, а также известные правозащитники и общественные деятели. Все решения, заявления и рекомендации РАРС принимаются на основе консенсуса.

При организации существует Экспертный совет, в состав которого входят религиоведы, юристы и правозащитники, практикующие в сфере государственно-церковных отношений.

Организация поддерживает тесные взаимоотношения с Международной ассоциацией религиозных свобод и иными национальными и международными правозащитными организациями, деятельность которых не противоречит целям и задачам РАРС.

Прежде всего, это содействие деятельности религиозных организаций

по сохранению и поддержке в стране традиционных духовных ценностей, носителями которых являются все мировые религии. Это главное, что объединило в нашей организации представителей разных религий и светского общества.

Я не первый раз участвую в дискуссиях на тему соблюдения прав человека и у меня сложилось твердое мнение, что в последние годы в Европе происходит целенаправленный демонтаж и отход от нравственных ценностей, укорененных в национальных и религиозных традициях, населяющих их народов.

Возьмем, к примеру, брачно-семейные отношения. Во всех мировых религиях семья это союз мужчины и женщины. В соответствии с основополагающим документом - Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (п.3 ст.16).

Что мы имеем сегодня? Основным приоритетом государственной политики Запада является не поддержка общечеловеческих ценностей, традиционной семьи и брака, а защита прав различных меньшинств.

Не оспаривая право и свободу граждан на самоопределение личности, МАРС выступает против агрессивной пропаганды и навязывания обществу, прежде всего детям и молодежи, своих индивидуальных пристрастий.

Еще великий французский мыслитель Вольтер говорил о том, что «моя свобода должна заканчиваться там, где начинается свобода другого человека».

Гомосексуальное сожительство не должно приравниваться к традиционной семье и браку. Как показывают социологические исследования, 90-95% населения России придерживающихся традиционных ценностей, семьи и брака и не допускают возможности легализации однополых браков, как практикуется в ряде европейских стран, а недавно соответствующе решение принял и Верховный суд США, постановивший признать законными однополые брачные союзы на всей территории Соединенных Штатов.

В июле этого года я был в США, встречался с руководством МАРС и знаю, что большинство верующих и религиозных организаций США крайне негативно восприняли это решение.

Но разве общественное мнение кого-то интересует. Я читал, как известные модельеры Доменико Дольче и Стефано Габбана, не скрывающие

своей личной гомосексуальной связи, в марте этого года выступили в поддержку традиционных семейных ценностей, за что были подвергнуты жесточайшему остракизму и нападкам на их бизнес.

О каком соблюдении права на свободу слова и мнения может идти речь, если даже таким людям затыкают рот?

Вторая проблема, которой мы занимаемся, это проведение мониторинга соблюдения свободы совести и религии, включая вопросы религиозной нетерпимости и дискриминации христиан и представителей иных вероисповеданий.

По нашему совещанию видно, что эта тема востребована и сегодня в мире ей занимаются многие: как государственные органы, так и правозащитные и религиозные институты.

Самым известным, в частности, является ежегодно распространяемый Госдепом США «Доклад о свободе вероисповедания в странах мира».

На протяжении многих лет я знакомлюсь с содержанием этих докладов и должен сказать, что документ это основательный и серьезный, но в то же время критические оценки аналитиков Госдепа в сфере государственно-религиозных отношений всегда обусловлены политическими целями и приоритетами США.

Прежде всего, они фокусируются на геополитических конкурентах США и служат инструментом давления, позволяющим вмешиваться во внутренние дела государств, где реализация свободы совести идет вразрез с ее американским пониманием.

В частности, Россия по рейтингу соблюдения религиозных прав и свобод нередко ставится в один ряд с такими государствами, как Бирма, Китай, Саудовская Аравия, Иран, Северная Корея, с чем я и мои коллеги по РАРСУ категорически не согласны.

В мае этого года мы провели в Москве представительную конференцию «25 лет по пути свободы совести», приуроченную отмене в 1990 году дискриминационного советского законодательства и принятию законов, установивших новую модель отношений религиозных организаций и государства.

Кроме того, с помощью экспертов мы подготовили и издали основанный на апробированных разработках и открытых источниках страновой Доклад «Свобода совести и религиозная нетерпимость в современном мире».

Сегодня некоторое количество экземпляров Доклада как на русском, так и на английском языках представлено на столах в фойе нашего заседания. Можно взять. С его содержанием и материалами названной конференции можно ознакомиться также на сайте РАРС в сети «Интернет».

Прочитав эти документы и сравнив существующие модели государственно – церковных отношений и действующее религиозное законодательство России и зарубежных стран, можно сделать 2 основных вывода:

Во-первых, после десятилетий господства государственного атеизма, как неотъемлемой части религиозной политики советского государства, в современной России возобладали новые принципы взаимоотношений государства и религиозных объединений, при которых религиозные права и свободы граждан не только декларируются, но и реально существуют.

Во-вторых, российская модель государственно-церковных отношений и законодательство о свободе совести и религиозных объединениях - сегодня одни из самых либеральных и прогрессивных в Европе, не говоря уже об азиатских и других странах.

При этом оснований для благодушия мы не видим. Не буду отрицать, что у нас, как в любом государстве, есть случаи нарушения религиозных прав и свобод граждан, проявлений ксенофобии и нетерпимости на национальной и религиозной основе, прежде всего, к мигрантам из бывших азиатских республик СССР.

Но речь при этом идет не о федеральной политике, а, в первую очередь, о региональном и местном уровнях, где чаще всего проявляются местничество, правовые неграмотность и нигилизм.

К сожалению, не безгрешны в этом отношении и сами религиозные организации.

В заключение хочу сказать, что диалог, участниками которого мы являемся на площадке ОБСЕ, дают нам возможность, несмотря на различия в национальности, религиозной принадлежности, политических пристрастиях, услышать друг друга и при наличии доброй воли совместно попытаться выработать единые подходы к обсуждаемым проблемам.

Благодарю за внимание.